

Талалова Лариса Николаевна

д-р пед. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1380-2339**e-mail:** talalova@gmail.com**МЕРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ЭКО-БАЛАНСА ТЕРРИТОРИЙ И РАЗВИТИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА: В ПОИСКАХ ПАРИТЕТА**

Аннотация. Между стратегиями по сохранению эко-баланса территорий и развитию на них экотуризма возникает «сумеречная зона», меры по развитию последнего могут идти вразрез с первыми. На примере Республики Таджикистан на основе данных релевантных рейтингов проанализированы механизмы реализации сбалансированного подхода к проблеме (итог – выход на международный рынок экотуризма, создание инфраструктуры). Рассмотрены причины, мешающие Республике Узбекистан добиваться схожих результатов; тактики изучены на конкретных примерах. Национальные парки с утрачиваемыми в них культурными памятниками за счет хозяйственной деятельности и туризма создают основу социально-экономического развития территории с диверсификацией сельской экономики и обеспечением рабочими местами местного населения, и вместе с тем актуализируют поднятую в статье проблему музеефикации ландшафтов – преобразования природных объектов в объекты музейного показа. Исследование показало, что факт включения нескольких культурных объектов в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2019 г., принятие конкретных мер по их консервации (дорожная карта – 2020) позволят Республике Узбекистан преобразовать зоны с высоким уровнем ландшафтно-рекреационного потенциала в центры регионального экотуризма, а в отношении культурных памятников это будут минимальные потери.

Ключевые слова: устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, ресурсный потенциал, эколого-туристский потенциал, природные территории, национальный парк, экотуризм, консервация памятников

Для цитирования: Талалова Л.Н. Меры по сохранению эко-баланса территорий и развитию экологического туризма: в поисках паритета // Вестник университета. 2021. № 2. С. 80–85.

Larissa N. Talalova

Dr. Sci. (Ped.), State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1380-2339**e-mail:** talalova@gmail.com**MEASURES TO PRESERVE THE ECO-BALANCE OF THE TERRITORIES AND DEVELOP ECOLOGICAL TOURISM: IN SEARCH OF PARITY**

Abstract. Between the strategies for preserving the eco-balance of territories and the development of ecotourism there is a “twilight zone”, measures for the development of the latter may run counter to the former. On the example of the Republic of Tajikistan, based on relevant ratings, the author analyses the mechanisms for implementing a balanced approach to the problem (the result is the entry into the international ecotourism market, the creation of infrastructure). The paper considers the reasons that prevent the Republic of Uzbekistan from achieving similar results, studies tactics on specific examples. National parks are losing cultural monuments due to economic activities and tourism constitute the basis of socio-economic development of the territory with the diversification of the rural economy and provide jobs for the local population, and yet actualize raised in the article the problem of museumification of landscapes – conversion of natural objects in the objects of the Museum display. The study showed that the inclusion of several cultural objects in the UNESCO World Heritage List in 2019, the adoption of specific measures for their conservation (Road Map – 2020) will allow the Republic of Uzbekistan to transform areas with a high level of landscape and recreational potential into centers of regional ecotourism, and with regard to cultural monuments, this will be minimal losses.

Keywords: sustainable development, socio-economic development, resource potential, ecotourism potential, nature territories, national park, ecotourism, monuments conservation

For citation: Talalova L.N. (2021) Measures to preserve the eco-balance of the territories and develop ecological tourism: in search of parity. *Vestnik universiteta*, no. 2, pp. 80–85. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-80-85

© Талалова Л.Н., 2021.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© Talalova L.N., 2021.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение

К историко-культурным брендам Средней Азии, республик Таджикистан и Узбекистан относится большое количество природных территорий, многие из которых находятся под патронатом Организации Объединенных Наций (далее – ООН) и ЮНЕСКО (от англ. UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization – рус. «Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры»). Так, например, ООН поддержала четыре конструктивные инициативы Правительства Республики Таджикистан по глобальной проблеме водных ресурсов в мире. Программа ООН рассчитана на 10 лет – с 2018 г. по 2028 г. Запуск одной из них в качестве проекта уже начат в Таджикистане. Общие усилия дадут возможность работать над этим проектом и поддержать творческую инициативу Таджикистана, как по обеспечению населения планеты питьевой водой, так и по другим вопросам, связанным с водным обеспечением. Проект стал возможен исключительно благодаря главному природному достоянию: «93 % территории <...> составляют горные хребты, относящиеся к горным системам Тянь-Шаня, Гиссаро-Алая и Памира» [1, с. 50]. Среди них Гиссар как «... ООПТ (особо охраняемые природные территории. – Прим. ред.) занимает, пожалуй, одно из ведущих мест» [3, с. 214].

Поселок Гиссар, как историко-культурный заповедник и музей, принадлежит Таджикистану (не входит в список всемирного наследия ЮНЕСКО, но является кандидатом на включение). Гиссар (Гиссарский хребет – территория Южного Таджикистана и Узбекистана) в составе Памирских гор – часть Таджикского национального парка, который с 2013 г. является природным объектом из списка всемирного наследия ЮНЕСКО. Для дальнейшего развития привлекательной территории, популяризации и продвижения туризма создана и действует Памирская экологическая и культурная туристическая ассоциация, а 2019–2021 гг. были объявлены Годом развития села, туризма и народных ремесел. С 2009 г. в Таджикистане под эгидой ООН начаты масштабные работы по развитию экологического туризма в трех ООПТ, в состав которых вошли 3 парка (среди них и Таджикский национальный парк), 4 заповедника, 13 заказников (практически все они – кандидаты на включение в список ЮНЕСКО). Таким образом, Гиссар для Таджикистана – огромный и, по сути, единый туристско-рекреационный кластер, находящийся одновременно под патронатом ЮНЕСКО и ООН.

Анализ результатов рейтингов

Соответственно, закономерно попадание этих горных территорий в топ-100 лучших в мире мест для экотуризма. Анализ данных рейтинга The Sustainable Top 100 Global Destinations показал, что горы Памира четыре года подряд (2014–2017 гг.) назывались одним из наиболее перспективных мест для туристов. При составлении рейтинга учитывались такие параметры: природа, окружающая среда, культура, традиции местного населения [6]. Топ-100 был составлен по результатам открытых конкурсов в соцсетях и на туристических сайтах. Для выбора победителей были приглашены более трех десятков экспертов по туризму со всего мира. Главная цель конкурса – поощрение заинтересованных сторон в развитии социально ответственного туризма в своей стране. Этот влиятельный рейтинг не предусматривает распределение вошедших в него природных объектов по местам. Однако организаторы конкурса и заинтересованные компании готовы оказывать помощь тем регионам, которые вошли в топ-100. Так или иначе, попадание в этот рейтинг для туроператоров той или иной страны показывает, что они выбрали правильный путь развития, и у них есть потенциальная возможность выйти со своим турпродуктом на международный уровень.

Основные результаты

Все эти меры позволили Таджикистану, стране с преимущественно сельскохозяйственным производством:

- войти в международный рынок туризма и в рамках развития эко-туров создать в достаточно сжатые сроки неплохо налаженную инфраструктуру, включая дороги;
- привлечь внимание, в первую очередь, многочисленных зарубежных туристов, российских в том числе, в несколько раз увеличив их численность;
- посредством международных фестивалей и всевозможных других event-активностей (от англ. event – рус. «событие») найти грамотные маркетинговые ходы по сращиванию экологического туризма с гастрономическим, этнографическим, спортивным, приключенческим и событийным, а также с обычным въездным.

Вот лишь пара примеров в качестве подтверждения:

- нахождение своей целевой ниши в более низкой ценовой категории для так называемых эко-френдли (от англ. eco-friendly – рус. «дружественный к экологии», «безопасный для экологии») любителей всевозможных духовных практик, стремящихся в предгорья Памира на «Крышу мира» и на одноименный фестиваль;
- налаживание прямых контактов с афганской стороной, заинтересованной в посещении туристами историко-культурных мест Таджикистана, и совместная разработка механизмов сотрудничества между туристическими агентствами двух стран.

Несколько иначе обстоит дело с организацией экологического туризма в Узбекистане, который, как и Таджикистан, предпринимает усиленные меры по его развитию, но результаты пока не столь впечатляющие. Это отставание обусловлено рядом объективных факторов.

1. Та часть Гиссарского хребта, которая приходится на территорию Узбекистана, не обладает ни статусом ООПТ, ни, тем более, объекта культурного наследия ЮНЕСКО. Не действует в Узбекистане и программа по развитию экологического туризма под патронатом ООН. Участие в действительно глобальном международном проекте по устойчивому развитию только одно – Конвенция о водно-болотных угодьях. Две экосистемы Узбекистана уже включены в нее, еще две подобные экосистемы ожидают включения в договор [5].

2. Численность ООПТ в Узбекистане и площади под ними – мизерны. Согласно официальным данным Госкомитета Республики Узбекистан по охране природы, на 1995 г. общая площадь ООПТ составляла лишь 2 % от площади всей территории страны. Сегодня – 5 % от площади страны, но из них 3,5 % территории приходится на пустынные экосистемы [5].

3. Еще один серьезный фактор – в Узбекистане констатировано серьезное нарушение экосистемы вследствие высыхания Аральского моря и дельты реки Амударья, повлекшее за собой увеличение пустынных площадей, ухудшение вод, заболачивание почв, уменьшение биоразнообразия. Нужны серьезные долгосрочные меры по восстановлению системы, рекультивации земель, восполнению флоры и фауны. Мероприятия такие проводятся, но носят не всегда системный характер, что обуславливается недостаточностью инвестиционных вложений.

4. Усугубляет ситуацию и тот факт, что предпринимаемые меры по развитию экологического туризма иногда не сопрягаются с мерами по восстановлению экосистемы.

4.1. Так, в имеющем уникальный ландшафт Угам-Чаткальском парке, созданном в 1990 г. на западе Тянь-Шаня, земли, представляющие потенциал для экологического туризма, не изъяты из хозяйственной деятельности.

4.2. Единственный и старейший (создан в 1926 г., в 1930-х и 1950-х гг. на время прекращал свою деятельность, начал полноценно функционировать лишь в 1976 г.) в стране национальный парк – Зааминский. Его задача – сохранить и восстановить уникальную горную экосистему и рекреационную зону. В парке есть где погулять, эко-туристы могут отправиться в него с ночевкой, для этого на территории создан палаточный городок. Но имеющий большую территорию и расположенный на живописных склонах западной части Туркестанского хребта национальный парк предлагает места отдыха для всех желающих, являясь местом паломничества не только туристов, но и местных жителей, выказывающих, в основном, потребительское отношение к природе.

4.3. Бадай-Тугайский и Зарафшанский заповедники, открытые в 1970-х гг., ориентированы на восстановление популяции фазанов:

- Бадай-Тугай был открыт на территории Азиатской пустыни, неподалеку от берегов реки Амударья (сейчас там пытаются возродить и популяцию краснокнижного оленя, несколько особей туда специально было привезено);
- Зарафшанский – возле Самарканда (уникален и своими тугайными лесами).

В этих двух заповедниках создается экспериментальный фазанарий для изучения и разработки методик по искусственному разведению зарафшанского фазана и по созданию генетического банка этого подвида. Созданы несколько орнитологических заказников и в других местах страны. Они признаны заказниками, имеющими международное значение, поскольку многие виды птиц, по мнению специалистов, находятся под угрозой глобального исчезновения. Сайты же туристических операторов предлагают в основном два вида организованного экологического туризма в Узбекистане – орнитологический и горный.

5. Но еще на одну проблему следует взглянуть внимательнее. Для этого выберем еще три заповедника. На их примере проследим, как:

- предпринимаемые меры по развитию экологического туризма не только не сопрягаются с мерами по сохранению экологической среды, но и идут с ними вразрез;
- этот «разрыв» актуализировал проблему музеефикации ландшафтов (в связи со статичностью тур-объектов) – преобразования природных объектов в объекты музейного показа.

5.1. Первый пример – это Нуратинский государственный горно-орехоплодовый заповедник, действующий с 1976 г. В расположенной на скате хребта Нуратау (Гиссаро-Алайская система) природной территории наибольший интерес для эко-туристов представляют обитатели заповедника (многие из них – редкие и исчезающие виды) и сама природа: хвойные леса, высокогорное озеро Фазильман, маджерумская арча – биота, посаженная 1 500 лет назад. Но не только. Туристам также интересна поездка, объединяющая гастрономический тур (дастархан с блюдами этой местности) и этнографический тур (приобретение сувениров ручной работы, изготавливаемых только здесь; непосредственное участие в прядении, ткачестве и производстве войлочных ковров; посещение старинной водяной мельницы, шелководческой фермы; знакомство с изготовлением традиционных музыкальных инструментов и др.).

С одной стороны, стратегии по развитию экологического туризма в столь привлекательной дестинации, какой являются Нуратинские горы, верны: они стали драйвером социально-экономического развития территории, диверсифицировав сельскую экономику, обеспечив рабочими местами местное население. С другой – они породили ряд серьезных проблем. Заповедник находится в местности, которая сохранила следы древних цивилизаций. Это и знаменитые наскальные рисунки (выбитые на скальной поверхности петроглифы) с изображением горных баранов в урочищах Качак, Саедан, Фаргу. Это и не менее знаменитые руины поселений некогда оседлых народов и кочевых племен. Например, развалины старинного кишлака и древней мечети в Верхнем Хаяте; археологический памятник Крепость Ухум и действующая восстановленная мечеть в одноименном поселке; развалины крепости Маджерум Кала и мечети – одного из древнейших археологических памятников в Нуратинских горах. Эти достопримечательности, несомненно, также привлекают большое количество посетителей, как специалистов – историков, археологов, так и рядовых туристов – для них на территории заповедника с реликтовыми деревьями создается масштабная инфраструктура, в частности многочисленные стилизованные под юрты мини-гостиницы. Строительство инфраструктурных объектов обусловлено тем, что жители вышеназванных поселков, которые размещали туристов у себя, перестали справляться с наплывом гостей.

5.2. Другой заповедник – на острове Арал Пайгамбар, появившийся в 1960 г. как опытная площадка Института зоологии и паразитологии Академии наук УзССР. В 1967 г. он в качестве государственной структуры вошел в состав Термезского лесхоза, а затем стал самостоятельным объектом с четкими границами. В 1986 г. вновь вошел в состав Сурханского государственного заповедника (образован на базе лесхоза) на правах участка. Находится Арал Пайгамбар на юге Узбекистана, в 20 км от города Термез. Там прекрасные ландшафты, тугайные и тростниковые леса, но в связи с постепенным сокращением водных участков часть территории приходит в полное запустение, становясь пустыней. При этом есть в заповеднике, как и в Нуратинском, знаменитая мечеть «Зуль-Кифль» XI–XII вв., мусульманская святыня, гробница пророка, имя которого под разными именами упоминается в Коране и Ветхом Завете, – место активного паломничества, и туроператоры подают это как дополнительный плюс в эко-туре в заповедник.

5.3. Наконец, сам Сурханский государственный заповедник, расположенный там же, в 60 км от Термеза, рядом с городом Шерабад, и занимающийся вопросами сохранения и воспроизводства экосистемы. В нем, на примере пещерной стоянки Селенгур, которая содержит пять культурных горизонтов, мы имеем уникальную возможность проследить развитие цивилизации, начиная с каменного века (Сурханский оазис, период палеолита, мезолита, неолита), именно там, помимо останков древних животных, найдены уникальные археологические артефакты. На месте пещерной стоянки Мачай найдены фрагменты костей древнего человека. Многие находки, начиная с конца 1920-х гг. (каменные резцы, скребла, остроконечные клинки для обработки дерева и шкур), обнаружены на месте Байсунских курганов (в том числе в гроте и пещере Байсунтау – в жилище первобытного человека), многие – родом из Жаркутана, Кампыр-тепа, городища Старый Термез и других мест. Все они, найденные археологическими экспедициями во время раскопок на территории Сурхандарьи, ежегодно пополняют фонды Термезского государственного археологического музея. Но помимо собственно стоянок

древнего человека на этой территории обнаружены и объекты с наскальными рисунками мезолита и неолита [7]. Это древние памятники Зараут-Сая. В связи с приданием особого статуса археологическому памятнику на территории Сурханского (Термезского) заповедника одной из первоочередных задач стало возобновление начатых 20 лет назад активных работ по оценке ресурсного потенциала территории, но проводившихся, скорее, без единой системы. По оценкам специалистов, сам ландшафт Зараут-Сая находится в хорошем состоянии. Но при работах по оценке ресурсного потенциала территорий, эколого-туристского потенциала, в том числе специалистами было выявлено, что рисунки Зараут-Сая могут быть безвозвратно утрачены [2]. В связи с тем, что территория стала считаться зоной с высоким уровнем ландшафтно-рекреационного потенциала, еще в 2003 г. группа энтузиастов под руководством А. Холмирзаева создала общественный центр «Зараутсой», занимающийся изучением и охраной Зараутсайского археологического памятника. В дальнейшем на базе центра с целью продвижения национальной программы регионального экологического туризма появился специальный проект, получивший государственную поддержку. В него включены и работы по консервации рисунков.

Заключение

Приведенные выше конкретные примеры демонстрируют серьезный зазор между экологическими стратегиями, но оговоримся, безусловно, речь все же не идет о том, что предпринимаемые государством меры по организации экологического туризма противоречат самим идеям (и их реализации) сохранения экологического баланса территорий:

- созданы новые ООПТ;
- создан также и новый тип ООПТ – биосферный резерват, за счет чего площадь охраняемых территорий увеличилась на 62 тыс. га;
- работает проект Программы развития сети ООПТ Узбекистана на 2014–2024 гг.;
- в 2008 г. была подана заявка на включение наскальных рисунков Зараут-Сая в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, и 8 января 2019 г. они вошли в него [4].

Этот результат также отражен в мероприятиях «дорожной карты» по реализации Национальной концепции развития культуры Узбекистана, как на 2019–2020 гг., так и на ближайшее десятилетие. Анонсированные мероприятия будут способствовать и сохранению уникальных памятников, и территорий, на которых они находятся, а при вдумчивом подходе – и полномасштабному развитию на них экологического туризма.

Библиографический список

1. Куватбек, С. Туристский и рекреационный потенциал республики Таджикистан // Карельский научный журнал. – 2017. – Т. 6, № 1 (18). – С. 50-52.
2. Максудов, Ф.А. К новой трактовке наскальных росписей Зараутсая // Археология Узбекистана. – 2016. – № 2 (13). – С. 3-13.
3. Талалова, Л.Н., Шералиев, А.Р. Гиссар как историко-культурный бренд // Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации нацпроектов – 2024: материалы I Международной научно-практической конференции, г. Краснодар, 17–18 октября 2019 г. – Краснодар: ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», 2019. – С. 214-219.
4. Хужаназаров, М.М. Памятники наскального искусства Узбекистана и проблемы их менеджмента // Сборник материалов Международного семинара-тренинга по историко-культурному наследию стран СНГ, г. Алматы, 19–23 сентября 2011 г. / отв. ред. Е.Ж. Жанпеис. – Алматы, 2011. – С. 73-77.
5. Охраняемые природные территории: Национальный доклад Республики Узбекистан о состоянии окружающей среды // Государственный комитет Республики Узбекистан по охране природы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nd.uznature.uz/page/ohranyaemie-prirodnie-territorii> (дата обращения: 06.12.2020).
6. 2016 Sustainable Destinations Top 100 // Green Destinations [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://greendestinations.org/wp-content/uploads/2017/09/2016-Sustainable-Destinations-Top100.pdf> (дата обращения: 08.12.2020).
7. Talalova, L.N., Sheraliev, A.R. South Tajikistan Hisor valley: from autochthonous cultures and archaeological sites up to the ecotourism // Eco Sapiens – экологическое сознание человека XXI века в науке, образовании и обществе: сборник научных трудов 3-й Международной молодежной научно-практической конференции, г. Москва, 18–20 ноября, 2019 г. В 2 частях. Ч. 1 / отв. ред.: М.М. Редина, Н.Г. Валеева. – М.: РУДН, 2019. – С. 103–107.

References

1. Kuvatbek S. The Republic of Tadjikistan tourist and recreational potential, *Karelian scientific journal*, 2017, vol. 6, no. 1 (18), pp. 50-52. (In Russian).
2. Maksudov F. A. On new interpretation of Zarautsay rock paintings, *Archaeology of Uzbekistan*, 2016, no. 2 (13), pp. 3-13. (In Russian).
3. Talalova L. N., Sheraliev A. R. Hisor as a historical and cultural brand, *Cultural, Scientific and Educational Strategies for the Implementation of National Projects – 2024: Proceedings of the I International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, October 17–18, 2019*, Krasnodar, “Krasnodarskii gosudarstvennyi institut kul'tury”, 2019, pp. 214-219. (In Russian).
4. Khuzhanazarov M. M. Uzbekistan cave paintings monuments and their management problems, *Collection of Materials of the International Training Seminar on the Historical and Cultural Heritage of the Commonwealth of Independent States countries, Almaty, September 19–23, 2011*, responsible editor E. Zh. Zhanpeis, Almaty, 2011, pp. 73-77. (In Russian).
5. Special Protected Natural Areas: National Report of the Republic of Uzbekistan on the State of Environment, *State Committee of the Republic of Uzbekistan on Ecology and Environment Protection*. Available at: <http://nd.uznature.uz/page/ohranyae-mie-prirodnie-territorii> (accessed 06.12.2020). (In Russian).
6. 2016 Sustainable Destinations Top 100, *Green Destinations*. Available at: <http://greendestinations.org/wp-content/uploads/2017/09/2016-Sustainable-Destinations-Top100.pdf> (accessed 08.12.2020).
7. Talalova L. N., Sheraliev A. R. South Tajikistan Hisor valley: from autochthonous cultures and archaeological sites up to the ecotourism, *Eco Sapience – Ecological Consciousness of the 21st Century Human in Science, Education and Society: Collection of Proceedings of the 3d International Youth Scientific and Practical Conference, Moscow, November 18–20, 2019*: In 2 parts, Part 1, responsible editors: M. M. Redina, N. G. Valeeva, Moscow, RUDN, 2019, pp. 103-107.